

Российско-немецкое внешнеэкономическое сотрудничество в условиях санкционных ограничений

Елена Леонидовна АНДРЕЕВА,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29) –
ведущий научный сотрудник;
Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 62),
кафедра мировой экономики – профессор,
e-mail: elenandr@mail.ru;

УДК 339.92 (470+571+430)
ББК65.5 (2Рос+4Гем)
А-655

Артём Витальевич РАТНЕР,
кандидат экономических наук,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29) -
научный сотрудник; E-mail: aratner@inbox.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что в условиях глобальных вызовов происходят изменения в развитии двусторонних экономических связей, в частности с таким важнейшим партнёром РФ, как Германия. Цель – выявить влияние санкций со стороны развитых стран на развитие российско-немецких внешнеэкономических отношений. Используются методы экономико-статистического, компаративного и контент-анализа. Анализ показал, что приток прямых иностранных инвестиций из Германии в РФ существенно снизился, но это не явилось препятствием для развития экономического сотрудничества, которое активизировалось в другой плоскости, в частности, в формате локализации производственной деятельности с немецким участием.

Ключевые слова: международные экономические отношения, внешнеэкономическое сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, международная кооперация, торгово-экономические связи, международные экономические санкции, локализация производства, международное движение капитала.

Russian-German economic cooperation under sanctions

Elena Leonidovna ANDREEVA,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of economics of the Ural branch of RAS
(29 Moskovskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620014) - Leading Researcher;
Ural state university of economics (62, 8 March st., Yekaterinburg, Russia, 620144) -
Professor of Global economic department; e-mail: elenandr@mail.ru;

Artem Vital'evich RATNER,
Candidate of Economic Sciences, Institute of economics of the Ural branch of RAS
(29 Moskovskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620014) - Researcher; E-mail: aratner@inbox.ru

Abstract

The relevance of the article is justified by the fact that bilateral economic relations, in particular with such important partner of Russia as Germany, have been changing in terms of global challenges. The purpose is to reveal the impact of sanctions on the development of these economic relations using economic-statistical, comparative methods and the content analysis. It is revealed that despite significant decrease in German foreign direct investment in Russia the cooperation between the two countries has been expanding in other areas, particularly, in terms of localization of production activities with German participation.

Keywords: international economic relations, foreign economic cooperation, foreign direct investment, international production cooperation, trade and economic relations, international economic sanctions, localization of production, international capital movement.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для России Германия традиционно выступает надежным торгово-экономическим партнёром, являясь как важным поставщиком импортных товаров, так и потребителем значимых для экономики в целом статей экспорта. Это партнёрство важно как для российской, так и для немецкой экономики. Реалиями российско-немецких торгово-экономических связей последних лет стали нетарифные ограничения – международные экономические санкции. Целесообразно поставить вопрос, поиск ответа на который будет являться целью исследования: а как санкции сказались на развитии российско-немецкого сотрудничества более глубокой степени – кооперационного?

Представляется актуальным проанализировать это влияние как на макро-, так и на микроуровне. Для этого целесообразно применить следующие методы:

□ метод экономико-статистического и компаративного анализа, для анализа статистики движения капитала между Россией и Германией, на макроуровне, т.е. по общему объёму движения капитала. В качестве анализируемого показателя – прямые иностранные инвестиции (ПИИ), т.к. они отражают капиталовложения в реальный сектор. При этом предполагается анализировать показатель притока. Анализируется временной интервал с 2008 по 2017 гг., чтобы была возможность сравнить движение капитала до введения санкций (по 2013 г. включительно) и с момента введения санкций (с 2014 г.). Для наглядности предполагается использовать такой расчётный показатель, как базисный прирост по сравнению с 2008 г., когда мировой финансово-экономический кризис только начинался. Также целесообразно сравнить эти показатели для случаев сотрудничества России с другими странами (метод сравнительного анализа), имеющими существенные инвестиционные отношения с Россией:

□ иные развитые страны, в отношениях которых с Россией присутствуют санкции: США, Канада, страны ЕС (Франция, Великобритания, Италия, Нидерланды (важный инвестиционный партнёр России));

□ развивающиеся страны - партнёры России: Казахстан (как партнёр по ЕАЭС), Китай (сотрудничество с которым активно развивается);

□ при этом в рассмотрении целесообразно брать экономики с развитой производственной и/или технологической базой и реальным сектором, что не является случаем таких стран – значительных инвесторов, как Кипр, Виргинские острова и др.;

□ метод контент-анализа для анализа информации о развитии кооперационного производственного сотрудничества на микроуровне:

□ о ПИИ Германии в России по материалам о деятельности предприятий с ПИИ, публикуемым органами власти федерального и регионального уровня, занимающимися развитием экономики, и информационными агентствами;

□ мнения экспертов, представителей немецких предприятий и институтов, созданных для поддержки российско-немецкого торгово-экономического сотрудничества, выраженные на конференции, а также опубликованные в СМИ.

ДИНАМИКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Как показывает анализ статистики, Германия действительно является важным инвестором в российскую экономику: приток её ПИИ в Россию в 2017 г. превышает аналогичный показатель Австрии, Италии, Канады, Казахстана, и в 2008-2012 и 2015 гг. существенно опережал США. Хотя, конечно, нельзя забывать, что зачастую иностранный инвестор заинтересован в освоении полезных ископаемых, что видно на примере ПИИ на Дальнем Востоке России.

При этом среднее значение притока ПИИ из России в Германию упало (2014-2017 гг. в сравнении с 2008-2013 гг.) менее существенно – в 2,0 раза. Таким образом, ПИИ из России в немецкую экономику не были столь подвержены влиянию международных экономических санкций, мирового финансово-экономического кризиса и иных сжимающих факторов, как прямые инвестиции в обратном направлении. В числе экономик-получателей российских ПИИ (по размеру притока из России) Германия также занимает важное место (если не брать в рассмотрение Люксембург, Кипр, Виргинские острова): в 2017 г. её опережала Австрия, но Германия опережала Италию, Нидерланды, Францию, Великобританию, США, Канаду, Китай, и находилась на одном уровне с Казахстаном. Если смотреть по отдельным годам, то в 2017 г., на фоне неблагоприятных мирохозяйственных факторов, приток ПИИ из России в Германию составил 39% от уровня 2008 г. (когда мировой финансово-экономический кризис ещё только начинался, а санкций ещё не было),

а приток ПИИ из Германии в Россию – 14% от соответствующего уровня 2008 г. На этом временном отрезке (с 2008 г.) минимум в обоих случаях наблюдался в 2016 г.: в случае притока из России он составил 21% от уровня 2008 г., а в случае притока из Германии – 7%.

Кроме того, приток ПИИ из Германии резко снизился ещё в 2013 г. (в 6,7 раза), и в 2013-2014 гг. составлял лишь 10% от уровня 2008 г. Учитывая, что фактор санкций появился лишь в 2014 г., это свидетельствует о том, что этот резкий спад в движении ПИИ в Россию не в полной мере связан с международными экономическими санкциями.

В случае других развитых стран минимум (на исследуемом промежутке) притока ПИИ в Россию был пройден ещё до санкций: в случае Великобритании (2012 г.), Австрии (2013 г.), Канады (2011 г.). При этом, например, в случае Австрии в 2016 г. приток ПИИ составил 168% от уровня 2008 г. Но в 2017 г. наблюдалось отрицательное сальдо. В случае Великобритании показатель 2017 г. составил 2 раза от уровня 2008 г., во Франции в среднем размер притока ПИИ в Россию (период 2014-2017 гг. по сравнению с периодом 2008-2013 гг.) вырос на 10%. Таким образом, санкции не имели влияния большего, чем мировой финансово-экономический кризис вкупе с другими факторами, их влияние не являлось первичным, хотя, очевидно, они вносят существенный вклад в снижение притока ПИИ.

Так как санкции носят секторальный характер, то они влияют и на отраслевую структуру этого притока. В структуре немецких ПИИ в российской экономике (на середину 2018 г.) наибольшие доли приходятся на обрабатывающие производства и торговлю (6477 и 5299 млн долл.), в добычу полезных ископаемых – существенно меньше (749)¹, что является позитивным моментом. Как отмечает эксперт из Российско-Германской внешнеторговой палаты, уходили с российского рынка на фоне санкций больше торговые, а не производственные представительства немецких компаний. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор имеют место и в период действия санкций. Примечательно, что первый специнвестконтракт, в соответствии с которым иностранный инвестор обязуется организовать производство и получает льготы (инструмент был предусмотрен в Законе о промышленной политике как раз в 2014 г. :) был заключён с немецкой компанией «Claas» в 2016 г. На открытом ею в 2003 г. в Краснодарском крае заводе, где производят зерноуборочные комбайны и трактора, в 2015 г. была запущена вторая линия². Таким образом, пример данного контракта показывает, что ряд немецких ПИИ, направляемых в реальный сектор экономики России, способствуют организации и расширению обрабатывающего производства, а также решению проблем диверсификации производства и экспорта.

КООПЕРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РФ С ГЕРМАНИЕЙ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ САНКЦИЙ

2017 год отмечается исследователями как важный в развитии хозяйственной кооперации двух стран, когда произошло увеличение взаимного товарооборота³. Немаловажный вклад в увеличение торгово-экономического сотрудничества вносят проекты кооперационного сотрудничества между Россией и Германией. Так, немецкая компания «Daimler» в июне 2017 г. запустила строительство завода по производству легковых автомобилей (марки «Mercedes Benz») в индустриальном парке «Есипово». Примечательно, что планируется производство полного цикла: от сборочно-кузовного производства и окраски до окончательной сборки; мощностью 20 тыс. машин. К участию в проекте привлечены и компании, локализованные в России: «КАМАЗ», «Даймлер КАМАЗ Рус», «Мерседес-Бенц Рус», «Мерседес-Бенц Мануфэкчуринг Рус». Начать производство планируется в 2019 г.⁴ Немецкая компания «Viessman», производящая отопительное оборудование, открыла в 2017 г. завод в ОЭЗ «Липецк». Предприятие оснащено европейским оборудованием нового поколения, все его сотрудники (их более 140) прошли обучение в Германии⁵.

В 2017 г. открылся новый производственно-административный комплекс российского подразделения немецкой компании «WIKА» (в московском индустриальном парке «Индиго»), с новыми высокотехнологичными линиями. Выпускаемое подразделением метрологическое оборудование востребовано в целом ряде отраслей обрабатывающей промышленности (машиностроении, энергетике, судостроении, нефтегазовой, нефтехимической, пищевой, фармацевтической и др.)⁶.

Также рассмотрим развитие производственной кооперации с Германией на примере такого индустриального региона, как Свердловская область. Так, Министерством международных и внешнеэкономических связей региона отмечается наличие ряда проектов. В частности, например, совместное предприятие Уральского завода технических газов и «Linde AG» с 2007 г. реализует оборудование и технологии по сжиганию топлива и криообработке⁷. Совместное предприятие «Синара – Транспортные машины» и «Siemens» по производству локомотивов и поездов «Ласточка» расширило своё производство: в 2015 г. было запущено серийное производство поездов, и в 2017 г. была достигнута 80%-локализация производства⁸. Совместное предприятие «Уралхимпласта» и «Huettenes-Albertus Chemische Werke» по производству вспомогательных продуктов для литейной промышленности в 2016 г. запустило цех противопопригарных покрытий. Запланировано расширение продуктовой линейки. Завод «Медсинтез» на основе технологий и материалов концерна «Bayer AG» запустил в 2015 г. серийное производство нового противомикробного препарата, которое со временем может обеспечить большую часть его внутрироссийского потребления. В 2016 г. был открыт филиал

компания «Maschinenfabrik Reinhausen GmbH», нацеленный на работу с силовыми трансформаторами для российского рынка⁹. Таким образом, как показывает обзор, в регионе реализуется целый ряд совместных с немецкими предприятиями проектов в сфере производства оборудования, транспортных средств, применения технологий в других сферах промышленности. Вложенные ранее инвестиции продолжают работать, а совместное производство расширяется и/или модернизируется. В ряде случаев оно направлено на экспорт (как отмечается в научной литературе, ПИИ могут оказывать влияние на экспортный потенциал региона с определённым временным лагом¹⁰). Данные примеры показывают, что немецкие прямые инвестиции вносят активный вклад в локализацию промышленности, и предполагают использование новейших технологий и повышение квалификации местных специалистов.

Т.е. в случае, когда международные экономические санкции ограничивают торговлю между странами, её «роль» в определенной степени перенимают прямые иностранные инвестиции. Иностранные компании, вынужденные уменьшить экспорт в Россию, в поисках «возмещения» рынка сбыта усиливают локализацию своего производства на российской территории, начинают в большей степени использовать в нём местные материалы и комплектующие, а также привлекать российских работников. Локализация производства крупных зарубежных компаний в России предоставляет местным малым и средним компаниям возможность кооперации с ними, что даёт им возможность развития (как одна из стратегий развития¹¹). Для отечественной экономики это позитивно, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде, так как представляет вклад в решение задачи импортозамещения, развития экспортной базы, обучения местных специалистов новым технологиям, а также совместной разработки технологий, – что в целом должно повысить конкурентоспособность страны в мировой экономике.

На приток ПИИ в российскую экономику из различных стран влияют такие факторы общего порядка, как расстояние от страны-инвестора до Москвы (как столицы и финансово-экономического центра), открытость конкретного российского региона, экономическая ситуация в регионе, его инновационный потенциал и предшествовавший приток ПИИ¹². При этом отмечается, что в наибольшей степени ПИИ зависят от образовательно-производственного потенциала регион¹³.

По мнению экспертов из Российско-Германской внешнеторговой палаты, Восточного комитета германской экономики в России, существуют как благоприятные, так и неблагоприятные факторы. К последним относятся, например, зависимость экономики от полезных ископаемых¹⁴, неопределённость в трендах дальнейшего развития российской экономики, обусловленная не в последнюю очередь также и неопределённостью в развитии мировой экономики в целом. Также традиционному малому и среднему немецкому бизнесу затруднительно найти большие средства, отвечающие условиям специнвестконтракта, во-вторых, и всё ещё нелегко

найти российских производителей материалов и комплектующих в требуемом качестве и объёме. С другой стороны, с 2012 по 2018 гг. Россия кардинально продвинулась в рейтинге условий ведения бизнеса («Doing business») со 120-го на 35-е место. Также зарубежными экспертами отмечается высокий уровень инженерных кадров в России и ее регионах.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На фоне международных экономических санкций приток немецких ПИИ в российскую экономику действительно существенно снизился (в 3,6 раза, если сравнить средний показатель 2008-2013 и 2014-2017 гг.). Однако санкции не явились единственным фактором, повлиявшим на данное снижение. В 2015 г., напротив, наблюдался резкий скачок в их развитии. Снижение притока ПИИ из развитых стран совпало со смещением вектора внешнеэкономического сотрудничества в сторону развивающихся стран-партнёров.

Позитивно, что больше всего немецких ПИИ приходится на обрабатывающие производства. Обзор ряда примеров развития внешнеэкономического сотрудничества России и Германии показал, что немецкие ПИИ вкладываются в организацию высокотехнологичного обрабатывающего производства, его диверсификацию, обучение местных кадров и расширение экспортного производства. Вложенные ранее инвестиции продолжают работать, а совместные предприятия развиваться. Иностранские компании, вынужденные уменьшить экспорт в Россию, в поисках «возмещения» рынка сбыта усиливают локализацию своего производства на российской территории, что позитивно для российской экономики.

Помимо международных экономических санкций, влияние на приток немецких ПИИ в экономику РФ оказывает неопределённость в трендах дальнейшего развития, в том числе мировой экономики в целом. Улучшение среды для немецких высоких технологий сопряжено и с развитием своей производственной базы в российской экономике. Также представляется, что создание и развитие ЕАЭС может также явиться одним из факторов, побуждающих немецких инвесторов к локализации производства на российской территории, благодаря тому, что ЕАЭС расширяет для них потенциальный рынок сбыта продукции локализованного в России производства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Статистика внешнего сектора // Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs> (обращение: 25.4.19).

² На ПМЭФ-2016 подписан первый российский специнвестконтракт и ряд важных соглашений // Минпромторг России [Сайт]. URL: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news/#!na_pmef2016_podpisan_pervyy_rossiyskiy_specinvestkontrakt_i_ryad_vazhnyh_soglasheniy (обращение: 21.9.18).

³ Германия. 2017: [монография] / [В.Б. Белов и др ; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 140 с. – (Доклады Института Европы / ФГБУН Ин-т Европы РАН ; № 354). – С. 82, 93.

⁴ Производство Mercedes в России: начало положено // ИА «REGNUM» [Сайт]. 20.6.17. URL: <https://regnum.ru/news/2290331.html> (обращение: 21.9.18).

⁹ Немецкая компания Viessmann открыла в Липецке свой первый завод в России // ТАСС. 14.6.17. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4335608> (обращение: 21.9.18).

⁵ Компания WIKА локализует в России производство КИП и метрологического оборудования // Минпромторг России [Сайт]. 27.9.17. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/kompaniya_wika_lokalizuet_v_rossii_proizvodstvo_kip_i_metrologicheskogo_oborudovaniya (обращение: 21.9.18).

⁶ Здесь и далее: Внешнеэкономические связи с Германией // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [Сайт]. URL: <http://mvs.midural.ru/germaniya> (обращение: 21.9.18). (справочно: помимо данного источника, эта информация также представлена на сайтах Минпромторга РФ, информационных агентств, самих предприятий)

⁷ Локализация производства электропоезда «Ласточка» превысила в 2017 году 80% // ТАСС [Сайт]. 23.11.2017. URL: <https://tass.ru/transport/4752378>

⁸ Внешнеэкономические связи с Германией // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [Сайт]. URL: <http://mvs.midural.ru/germaniya> (обращение: 21.9.18). (справочно: помимо данного источника, эта информация также представлена на сайтах Минпромторга РФ, информационных агентств, самих предприятий)

⁹ Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона : монография / под общ. ред. Ф. Н. Завьялова – Ярославль : ЯрГУ, 2018. – 268 с. - С. 121.

¹⁰ Andreeva E.L., Simon H., Karkh D.A., Glukhikh P.L. Innovative entrepreneurship: a source of economic growth in the region // *Ekonomika Regiona (Economy of Region)*. – 2016. Vol. 12. - Issue 3. – pp. 899–910 (908).

¹¹ Mariev O.S., Drapkin I.M., Chukavina K.V., Rachinger H. Determinants of FDI inflows: the case of Russian regions // *Экономика региона*. – 2016. Т. 12. – № 4. – С. 1244-1252. - С. 1250.

¹² Ефимова К.В., Валяева Г.Г., Мельникова А.В. Эконометрическое моделирование факторов привлечения прямых иностранных инвестиций // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. – 2017. – № 1 (7). – С. 67-71 (69).

¹³ Безродная Н.И. Прямые иностранные инвестиции как решение проблемы нехватки инвестиционных ресурсов // *Новая наука: финансово-экономические основы*. – 2017. – № 3. – С. 48-50 (50).

¹⁴ Искимитов В. Немецкие инвестиции в Россию составят сотни миллионов долларов // *Инвест-Форсайт [Электронный ресурс]*. 29.3.17. URL: <https://www.if24.ru/nemetskie-investitsii-v-rossiyu/> (обращение: 21.9.18).

ИСТОЧНИКИ:

Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона : монография / под общ. ред. Ф. Н. Завьялова – Ярославль : ЯрГУ, 2018. – 268 с. - С. 121.

Внешнеэкономические связи с Германией // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [Сайт]. URL: <http://mvs.midural.ru/germaniya> (обращение: 21.9.18).

Безродная Н.И. Прямые иностранные инвестиции как решение проблемы нехватки инвестиционных ресурсов // Новая наука: финансово-экономические основы. – 2017. – № 3. – С. 48-50.

Германия. 2017: [монография] / [В.Б. Белов и др ; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 140 с. – (Доклады Института Европы / ФГБУН Ин-т Европы РАН ; № 354).

Ефимова К.В., Валяева Г.Г., Мельникова А.В. Эконометрическое моделирование факторов привлечения прямых иностранных инвестиций // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. – 2017. – № 1 (7). – С. 67-71.

Искимитов В. Немецкие инвестиции в Россию составят сотни миллионов долларов // Инвест-Форсайт [Электронный ресурс]. 29.3.17. URL: <https://www.if24.ru/nemetskie-investitsii-v-rossiyu/> (обращение: 21.9.18).

Материалы о примерах локализации немецкого производства в России на веб-сайтах Минпромторга России (minpromtorg.gov.ru/presscentre/news) и информационных агентств (ТАСС (tass.ru), «REGNUM» (<https://regnum.ru/news/2290331.html>)) (обращение: 21.9.18 – 25.4.19).

Минакир П.А., Суслов Д.В. Прямые иностранные инвестиции в экономике российского Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. Т. 11. – С. 41-56.

Спартак А.Н., Лихачев А.Е. Долговременные тренды и новые явления в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 7-24.

Статистика внешнего сектора // Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Pr-tid=svs> (обращение: 25.4.19).

Andreeva E.L., Simon H., Karkh D.A., Glukhikh P.L. Innovative entrepreneurship: a source of economic growth in the region // *Ekonomika Regiona (Economy of Region)*. – 2016. Vol. 12. – Issue 3. – pp. 899–910.

Mariev O.S., Drapkin I.M., Chukavina K.V., Rachinger H. Determinants of FDI inflows: the case of Russian regions // *Экономика региона*. – 2016. Т. 12. – № 4. – С. 1244-1252. (doi 10.17059/2016-4-24)

ISTOCHNIKI:

Aktual'nye voprosy razrabotki eksportnoj strategii regiona : monografiya / pod obshch. red. F. N. Zav'yalova – Yaroslavl' : YArGU, 2018. – 268 s. - S. 121.

Vneshneekonomicheskie svyazi s Germaniej // Ministerstvo mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazey Sverdlovskoj oblasti [Sajt]. URL: <http://mvs.midural.ru/germaniya> (obrashchenie: 21.9.18).

Bezrodnaya N.I. Pryamyje inostrannyye investitsii kak reshenie problemy nekhvatki investitsionnyh resursov // Novaya nauka: finansovo-ekonomicheskie osnovy. – 2017. – № 3. – С. 48-50.

Germaniya. 2017: [monografiya] / [V.B. Belov i dr ; отв. ред. V.B. Belov]. – М.: In-t Evropy RAN, 2018. – 140 s. – (Doklady Instituta Evropy / FGBUN In-t Evropy RAN ; № 354).

Efimova K.V., Valyaeva G.G., Mel'nikova A.V. Ekonometricheskoe modelirovanie faktorov privlecheniya pryamyh inostrannyh investitsij // Prilozhenie matematiki v ekonomicheskikh i tekhnicheskikh issledovaniyah. – 2017. – № 1 (7). – S. 67-71.

Iskimitov V. Nemeckie investitsii v Rossiyu sostavyat sotni millionov dollarov // Invest-Forsajt [Elektronnyj resurs]. 29.3.17. URL: <https://www.if24.ru/nemetskie-investitsii-v-rossiyu/> (obrashchenie: 21.9.18).

Materialy o primerah lokalizatsii nemeckogo proizvodstva v Rossii na veb-sajtah Minpromtorga Rossii (minpromtorg.gov.ru/presscentre/news) i informacionnyh agentstv (TASS (tass.ru), «REGNUM» (<https://regnum.ru/news/2290331.html>) (obrashchenie: 21.9.18 – 25.4.19).

Minakir P.A., Suslov D.V. Pryamyje inostrannye investitsii v ekonomike rossijskogo Dal'nego Vostoka // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2018. T. 11. – S. 41-56.

Spartak A.N., Lihachev A.E. Dolgovremennye trendy i novye yavleniya v mezhdunarodnoj trgovle // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2018. – № 2. – S. 7-24.

Statistika vneshnego sektora // Sajt Banka Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs> (obrashchenie: 25.4.19).

